

Дафна улыбалась, а Гарри слушал, как она рассказывает о замалчивании Коперника католической церковью и создании телескопа Галилеем. Только когда охранники магазина сообщили, что выставка закрывается, Гарри наконец выпроводил Дафну из здания.

Ночью поднялся летний ветер, и Гарри почувствовал, как Дафна дрожит под его рукой. Он посмотрел на ее наряд и сразу же пришел к выводу, что Трейси подговорила ее, поскольку он был гораздо менее скромным, чем то, что Дафна решила бы надеть по собственной воле. Гарри медленно снял спортивную куртку и перекинул ее через плечо Дафны, заставив ее посмотреть на него с нежной улыбкой.

«Спасибо. Честно говоря, не знаю, почему я позволила Трейси...»

«Вы прекрасно выглядите, принцесса, - тихо прошептал Гарри ей на ухо, - что бы вы ни надели. Но я должен сказать, что этот оттенок зеленого выглядит на вас потрясающе». Гарри улыбнулся, наблюдая за тем, как румянец расплывается по щекам Дафны, и захихикал, когда Дафна игриво отвесила ему пощечину за такие «постыдные вещи», после чего снова позволила ему взять ее за руку. «Пойдем», - сказал он с ухмылкой. «Давай выпьем чего-нибудь теплого, пока ночь не закончилась. Я слышал, что неподалеку есть очень хорошая кафешка с горячим шоколадом».

«Хорошо, - кивнула Дафна, - а потом ты расскажешь мне, что тебя занимает с момента приезда сюда, кроме меня, конечно».

«Ты знала?» проговорил Гарри, нежно поглаживая большим пальцем тыльную сторону руки Дафны.

«Пожалуйста, летун, - усмехнулась Дафна, - я могу читать тебя как книгу».

«Наверное, мне следовало этого ожидать», - усмехнулся Гарри. «Я просто не хотел портить наше первое настоящее свидание».

«Я с тобой», - серьезно сказала Дафна. «Я справлюсь с этой новостью. Мы отменим свидание после горячего шоколада. Так у меня навсегда останется хорошее воспоминание о нашем первом свидании».

«Хорошо», - сказал Гарри, его улыбка вновь засияла от слов Дафны, - „Я согласен на эту сделку“. Вместе с Дафной, прижавшейся к его боку, под теплом его куртки, они пошли к кафе под сияющей полной луной.

(Narcissa P.O.V.)

Слезы текли по ее щекам, портя безупречно нанесенный макияж, пока она с ужасом наблюдала за болезненным превращением сына. Она зажала уши руками и умоляла

прекратить мучения, но как бы сильно она ни молила, ни один бог ее не слушал. Даже если зелье Волчьего противоядия успокаивало разум ее сына, оно мало помогало облегчить боль в его теле. Годами она терпела эти травмирующие звуки. С каждым месяцем боль становилась все сильнее, и с каждым месяцем росла ее горечь.

Она ненавидела судьбу своего сына, ненавидела неудачи мужа, которые привели к состоянию Драко, ненавидела Грейбека, монстра, заразившего ее сына, и больше всего, несмотря на свои убеждения чистокровного волшебника, ненавидела Темного Лорда. Он дал обещание её семье. Он поклялся, что если Люциус еще раз докажет ему свою ценность, то он вылечит Драко. Но, несмотря на все усилия Люциуса, Он так и не вылечил ее сына. Нет, Он, самый могущественный волшебник из всех, кто когда-либо жил, был убит младенцем и оставил ее сына страдать.

И все же, несмотря на внутренний протест против Темного Лорда, ей приходилось насмехаться над выражением радости, когда ее муж сжимал предплечье, на котором с каждым днем все больше темнела метка, когда-то отмечавшая его как одного из самых преданных Темному Лорду. Люциус позволил фанатизму завладеть его разумом. Он по-прежнему верил, что Темный Лорд вылечит его сына. Нарцисса сидела в холодной ярости, понимая, что после падения Темного Лорда ее жизнь стала только комфортнее, и наблюдала, как ее муж угрожающе улыбается, веря в человека, у которого нет других интересов, кроме собственных.

«Он возвращается, любовь моя», - проговорил Люциус безумным тоном. «Он возвращается, чтобы выполнить свои обещания перед самыми преданными ему людьми. Может, я и подвел его с планом уничтожения Грязнокровок в Хогвартсе из-за этого маглолюбивого уroda Дамблдора, но с моим планом, с моей организованной атакой Грязнокровки и Предатели Крови снова будут жить в страхе. Я буду вознагражден сверх всякой меры, а Драко будет вылечен».

«Конечно, ты не хочешь, чтобы Драко сопровождал тебя в твоём набеге?» заговорила Нарцисса, ее сердце тревожно забило при виде этой новой части плана ее мужа. «Он слишком молод. Он не знает, что значит стать одним из Отмеченных. Ты должен передумать».

«Разве ты не понимаешь, Нарцисса?» Люциус зашипел. «Это единственный выход! Я не позволю своему сыну запятнать мою родословную, оставаясь полукровкой. Он должен быть чистокровным лордом, готовым стать вторым после Темного Лорда, готовым править теми, кто ниже его по крови. Разве ты не понимаешь, почему он должен быть там?»

«А как насчет тех, кто будет стоять и сражаться?» спросила Нарцисса. «Что, если Драко пострадает? Что, если он умрет?»

«Мы всегда можем взять другого», - сказал Люциус. «Тот, чья кровь не запятнана».

«Это из-за боли», - потрясенно и с мольбой в голосе произнесла Нарцисса. «Должно быть, это боль от метки заставляет тебя так думать.»

«Да», - проговорил Люциус, на мгновение придя в себя. «Да, это боль. Прости меня, любовь

моя. Ты знаешь, что я обожаю нашего сына, но он все равно поедет со мной. Он должен стать более благосклонным к Темному Лорду до своего полного возвращения. Это единственный выход».

«Не волнуйся, любовь моя», - сказал Люциус, и безумие, казалось, покинуло его глаза. «Я позабочусь о том, чтобы Драко вернулся живым и невредимым. Но он должен быть готов, 25 августа приближается с каждым днем».

«Конечно», - криво улыбнулась Нарцисса, - „я понимаю“.

Кивнув, она встала с дивана и направилась в спальню. Она сосредоточилась на своем дыхании, стараясь изо всех сил игнорировать крики своего единственного ребенка, а затем рухнула в кресло перед туалетным столиком и прижала руки к лицу. Дыша прерывисто, слезы текли по глазам быстрее, чем когда-либо, она смотрела на свою судьбу в зеркало. Как могло все пойти так плохо?

<http://tl.rulate.ru/book/115265/4493701>